

**ФЁДОР
АБРАМОВ**

**ЗАГАДОЧНЫЕ
ЖЕНЩИНЫ
В ЖИЗНИ
ЛЮБОПЫТНОГО
МУЖЧИНЫ**

Федор Абрамов

**ЗАГАДОЧНЫЕ ЖЕНЩИНЫ
В ЖИЗНИ ЛЮБОПЫТНОГО
МУЖЧИНЫ**

Роман

Издание 3-е, исправленное

Москва
XSPO
2020

ББК 84(2Рос-Рус) 6 УДК 82

Роман: Загадочные женщины в жизни любопытного мужчины /Абрамов Федор Нилович – М.: XSP0, 2020.

Это роман современного писателя Федора Абрамова, основанный на реальных событиях, имевших место в его жизни. Но это не документальное повествование и не мемуары автора, а художественное произведение, написанное от лица главного героя. Описанные в книге события произошли в бывшем Советском Союзе в период 1955 – 1986 годов. В романе нет сцен насилия и разврата, ненормативной лексики, пошлости и пустословия. Это книга о неординарных отношениях мужчины с женщинами, случайно встретившимися на его жизненном пути и оставившими в его душе светлые воспоминания. По идейной направленности это психологический, сугубо женский роман, хотя мужчины будут читать его с не меньшим удовольствием. В романе рассматривается и дается ответ на один из главных вопросов в жизни мужчин и женщин: «На чем должны строиться их взаимоотношения, чтобы они были комфортными, прочными и долговечными». Она рассчитана на читателей старше 16 лет и в первую очередь на женщин молодого и среднего возраста. Но читателям среднего и старшего поколений она

может быть интересна еще и тем, что позволит вспомнить события прошлых лет, когда были иные ценности, взгляды и отношения между людьми. А молодым читателя она даст возможность познакомиться с жизнью этих поколений и, возможно, сравнить ее с их собственной. Роман написан в диалоговом стиле, легко и с интересом читается.

ББК 84(2Рос-Рус) 6-4 УДК 82

© Абрамов Ф.Н., 2020 © ООО «Вершины», XSP0 2020

Содержание:

Глава 1

Странная девушка

I

II

III

IV

Глава 2

Таинственная пианистка

I

II

III

IV

V

Глава 3

Девушка с лучистыми глазами

- I
- II
- III
- IV
- V

Глава 4

Невеста с богатым приданым

- I
- II
- III
- IV
- V
- VI

Глава 5

Загадочная красавица

- I
- II
- III
- IV
- V

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ПРИЛОЖЕНИЕ II

От автора

*Светлой памяти одноклассницы и
друга Н.М. Орловой посвящается*

Глава 1

В каждой женщине должна быть своя изюминка и своя чертовщинка!

Странная девушка

I

Все началось неожиданно и буднично – во время моей студенческой практики, предусмотренной после окончания третьего курса Ленинградского института инженеров водного транспорта – так тогда назывался мой институт. Ее я проходил на пассажирском дизель-электроходе, совершавшим рейсы между Ленинградом и Петрозаводском. Рейс туда и обратно занимал пять суток, а в субботу и воскресенье судно находилось в Ленинграде. В эти дни совершались ночные экскурсии по Неве и Ладожскому озеру, которые у ленинградцев пользовались большой популярностью. Во время таких экскурсий публика с удовольствием наблюдала за расположенными по берегам Невы поселками с церквями и лесными массивами, а находясь в Ладожском озере – за звездным небом, огоньками на далеких его берегах и, конечно же, за идущими нам навстречу судами различного назначения. Особый интерес вызывали встречи с ярко освещенными пассажирскими судами, на которых к тому же всегда играла

громкая музыка. Мы и пассажиры встречного судна обычно дружно приветствовали друг друга взмахами рук, а капитаны обоих судов через мегафоны желали друг другу счастливого пути. Ну и, конечно же, интересным занятием экскурсантов были танцы на всех палубах, буфеты и рестораны. Его я не посещал – у бедного студента на это не было денег, – а вот танцевал с огромным удовольствием.

Во время одной из таких экскурсий заметил стоявших у перил двух женщин – солидной пожилой дамы и мило улыбающейся девушки, лицо которой выражало явное желание потанцевать. И только я сделал в их сторону пару шагов, как девушка отделилась от дамы и быстрыми шагами устремилась мне на встречу. Не успел я опомниться, как мы уже неслись в танце. Она тут же спросила:

– Тебя как зовут?

– Женя, – представился я.

– А меня Надя. Ты что, моряк?

Такой вопрос она задала потому, что я был одет в форму, подобную форме офицеров военно-морского флота.

– Нет, это студенческая форма моего института, – пояснил я и назвал свой институт.

– И на каком же курсе ты учишься?

– Окончил третий курс и сейчас прохожу практику на этом судне.

– И где ж ты будешь работать? – полюбопытствовала она.

– Там, куда пошлют по распределению.

– А ты не ленинградец?

– К сожалению, нет, я иногородний.

– А аспирантура тебе не светит?

– Точно нет! У меня не будет Красного диплома.

Поняв непомерное ее любопытство, я решил перехватить инициативу и быстро спросил:

– А чем занимаешься ты, Надя?

– Окончила четвертый курс химико-технологического института. Планирую окончить его с Красным дипломом и сразу же поступить в аспирантуру на своей кафедре. После защиты кандидатской диссертации рассчитываю остаться работать на этой же кафедре.

Услышав столь грандиозные ее планы на будущее, подумал: «Надо же, какая серьезная и целеустремленная девушка! Не выдала мне только тайну, когда собирается выйти замуж!»

Танец закончился, и она, схватив меня за руку, понеслась знакомиться с судном. Обегали все четыре палубы, все салоны, буфеты и даже туалеты. А когда забежали в ресторан, сказала:

– Как здесь вкусно чем-то пахнет! Надо будет посетить его и отведать чего-нибудь вкусенького?

Услышав это ее желание, я содрогнулся от страха, так как денег на посещение этого заведения у меня не было.

Потом мы поднялись на верхнюю палубу. Увидев капитанскую рубку, она спросила:

– А туда мне можно попасть?

– Туда вход посторонним запрещен!

– А ты мне не поможешь туда попасть?

– Мне это делать запрещено. Но ты можешь сама попытаться туда проникнуть. Возможно, для экскурсантов капитан сделает исключение.

Услышав это, Надя сказала:

– Ну, я пошла!

– Вперед, Надя! Желаю успеха! – сказал я дружелюбно.

Подойдя к двери рубки, она решительно постучала в нее. Дверь отворилась, и она вошла в рубку. Минут через 20

дверь снова отворилась, и улыбающаяся Надя подошла ко мне и сказала:

– До чего ж там все так красиво и интересно!

– И что же ты там так долго делала?

– А он мне рассказывал о приборах, установленных в рубке, о путевых знаках на воде и берегах и даже позволил подержать руль в руках.

– А он не приглашали тебя посетить его каюту?

– Нет, а что, мог бы?

– В общем-то, да! Туда он иногда приглашает любопытных пассажиров попить хорошего коньяка и приятно побеседовать.

– А почему он меня не пригласил? – задала она наивный вопрос.

– Потому, что он, во-первых, был на вахте и, во-вторых, очевидно, догадался, что такая глупая девушка на экскурсии явно не одна. А тебе что, очень хотелось попить с ним коньяка, мило побеседовать, а потом полежать с ним на его кровати?

– А-а-а! – протянула она, поняв суть моего объяснения.

– А ты можешь показать мне место, где ты проходишь практику?

– Туда вообще вход посторонним строго воспрещен!

– Ну, а показать, где ты живешь и спишь, можешь?

– Понимаешь, Надя. Это что-то вроде мужского общежития, и поэтому туда девушкам не совсем удобно заходить.

– То есть, туда женщины вообще не заходят?

– Заходят, точнее их туда заводят члены команды судна.

– Ну, так вот ты и заведи меня туда, – сказала она, не поняв моих намеков.

– Хорошо! Так и быть, я заведу тебя сейчас туда! Только смотри, не пожалей потом!

Но она это предостережение проигнорировала, и мы направились к матросским кубрикам. Подойдя к трапу, ведущему в трюм с кубриками, я заметил поднимающегося нам навстречу матроса. Увидев нас, он весело заулыбался и, наверное, подумал: «Вот повезло студенту! Подцепил какую-то дуру и ведет ее сюда поразвлечься».

– А чего это он так весело нам улыбался? – спросила Надя.

– Вероятно, ты ему очень понравилось, вот он и приветствовал тебя веселой улыбкой! – потешил я ее самолюбие.

Подойдя к своему кубрику, я громко постучал в дверь.

– А зачем ты стучишь в дверь своего кубрика? – с удивлением спросила она.

– А чтоб узнать, нет ли там кого!

– А без стука разве нельзя было войти?

– Нет, нельзя! А почему – объясню потом. А сейчас заходим в кубрик.

Как только мы вошли в него, Надя спросила:

– И где место, на котором ты спишь?

Я показал свою полку. Она тут же села на нее и сказала:

– Однако и узенькие у вас спальные места!

– Ничего, мы на пол с них не падаем.

– Так что ты мне хотел объяснить? – напомнила она данное мною обещание.

– А вот что! Здесь существует не писаное правило – без стука в дверь кубрика не входить. А делается это для того, чтобы не помешать встрече обитателя кубрика с какой-то женщиной.

– Имеется в виду с женой или любимой девушкой?

– Причем здесь жена или любимая девушка? С ними можно встретиться и дома. Речь идет о женщинах совсем другого толка!

Надя немного подумала и тихо сказала:

– Кажется, я поняла, о каких женщинах ты говоришь. А как же они вдвоем помещаются на такой узкой полке?

– А они что, лежат на ней рядом? – спросил я с улыбкой.

– А-а-а! Об этом я как-то не подумала. А скажи, что будешь делать ты, если в нашу дверь сейчас кто-то постучит?

– Откликнусь, что входить нельзя! – пошутил я.

– А почему? Ведь мы с тобой ничем плохим не занимаемся! А человек, которого ты не пустишь сюда, может, как раз, подумать, что мы это самое...

– И правильно подумает! Потому, что сюда для других целей никто девушек не приводит!

– Так, Женя! Срочно смываемся отсюда, а то, чего доброго, нас действительно заподозрят в чем-то нехорошем!

– Наконец-то, ты поняла, почему я не хотел тебя вести сюда!

– А тебе самому не приходилось сталкиваться с подобной ситуацией?

– Ты имеешь в виду, не приводил ли я сюда женщин для подобных целей? – спросил я недовольным голосом.

– Да нет, Женя! Я хотела только узнать – ты таких женщин здесь не видел?

– Свидетелем одной такой истории я был, но рассказывать тебе ее не хочу – уж очень она скверная!

– Ладно! Не надо мне рассказывать скверные истории, – сказала Надя доброжелательным голосом.

А вот вам, читатели, я ее поведаю. Во время предыдущей экскурсии я решил зайти в свой кубрик, чтобы отдохнуть.

Предварительно, естественно, постучал в дверь, и, не услышав отклика, смело зашел в кубрик. Увидев на столе бутылку с недопитой водкой, два стакана и недоеденные бутерброды, решил, что здесь уже были гости, но, успешно закончив все дела, удалились. Только я сел на свою полку и хотел закрыть глаза, чтобы вздремнуть, вдруг на соседней полке отодвинулась занавеска, и из-за нее выглянула совершенно голая женщина. С туманным взглядом заплетающимся голосом она сказала:

– Х-х-хочешь? И-и-иди ко мне!

От неожиданности такой встречи я растерялся и, молча, смотрел на нее широко открытыми глазами. Ведь женщину в таком виде я видел впервые в своей жизни! От сильного впечатления вполне можно было стать зайкой! Потом я все-таки опомнился и быстро покинул кубрик. Найдя на палубе хозяина полки, спросил:

– Что за дама лежит на твоей полке?

– Тихе! – сказал он чуть ли не шепотом. – Никому больше об этом ни слова! А то тут один капитан бегаёт по всем палубам, салонам и туалетам – ищет свою пропавшую жену. А она что, уже пришла в себя?

– Конечно, пришла, если звала меня к себе.

– И ты что, растерялся и не пошел к ней? – спросил он с ехидной улыбкой.

– С такими женщинами я иметь дело не желаю! – сказал я сердитым голосом.

– Ну и дурак! – заключил он.

– А почему ты оставил ее одну в кубрике? Не мог, что ли, посидеть с нею, пока она придет в себя, и потом выпроводить ее на палубу?

– А я что, к ней в сиделки нанимался? – сострил он. – Очухается и сама выберется на палубу! – заключил он.

Но после разговора со мной он все-таки направился в кубрик. Вероятно, решил, что лучше от нее поскорее избавиться, пока на судне не подняли тревогу – пропал человек! После этого случая я каждый раз, заходя в кубрик, сразу же отодвигал занавеску на соседней полке, чтобы убедиться, что там никого нет.

После событий в кубрике Надя продолжала вести себя, как прежде – носилась по всем палубам, охотно танцевала и заглядывала в окна кают. Особенно ее интересовала каюта капитана, но она была плотно зашторена. Пробегая мимо трапа, ведущего в машинное отделение, спросила:

– А сюда мне тоже нельзя?

– Нельзя! Видишь грозную надпись на переборке: «Посторонним вход строго воспрещен!»

– Ну, нельзя, так нельзя! Пошли дальше.

Пробегая по одной из палуб, мы наткнулись на Надину маму, одиноко сидевшую в кресле. Как только приблизились к ней, услышали:

– Ну, наконец-то, вы объявились! А то я уж думала, не пропали ли вы где-то?

Услышав эту фразу, я в шутку спросил:

– И где же мы могли пропасть?

– Ну, Вы плохо знаете мою дочь! С нею может случиться непредвиденное событие где угодно и когда угодно!

– Ну, что ты, мама, наговариваешь на меня! Ведь он может принять все это за чистую правду?

Услышав высказывание мамы, я подумал: «А ведь Надя действительно может быть непредсказуемой в своих поступках! Надо быть с нею осторожнее, а то можно попасть в какую-то неприятную историю!» После этого разговора Надина мама предложила посетить ресторан и

что-то перекусить. Чтобы успокоить меня в вопросе возможных затрат, она сказала:

– Угощать буду я!

В ресторане она спросила:

– Что молодежь будет пить?

– Я вообще-то, кроме сладкого вина, ничего не пью, – сказал я.

– Тогда я закажу всем по бокалу вина и какие-то бутерброды.

Ожидая исполнения заказа, я стал разглядывать Надину маму. Это была женщина примерно 45 – 50 лет, дородная и еще достаточно обаятельная. Темные волосы с проседью были коротко подстрижены и красиво уложены. Черты лица были привлекательными, а в темно-серых глазах просматривалась то ли грусть, то ли усталость. В общем уже чувствовалась увядающая женская красота. Надя и ее мама внешне были мало похожи друг на друга. Возможно, Надя была похожа на своего отца. А по характеру, как я узнал позже, они были совершенно разными людьми. Если Надя была не уравновешенной и не предсказуемой, то ее мама – степенной и рассудительной. У Нади все было подчинено настроению данного момента. Очевидно, во время экскурсии ей просто хотелось со мной пошалить, поэтому и вела себя так бесцеремонно.

После ресторана Надина мама вернулась в свое кресло, а мы поднялись на верхнюю палубу, сели на скамейку и стали с интересом наблюдать за звездным небом и проходящими мимо судами. Поскольку наверху было прохладно, Надя сказала:

– Обними меня, а то мне холодно!

Я смутился – только познакомились и уже объятия, – но ее просьбу выполнил. Она тут же обхватила меня рукой за

талию и крепко прижалась к моему боку. Я сидел, не шевелясь, а она вела себя так свободно, как будто мы были знакомы целую вечность. Наверное, ей нравилась физическая близость со мной. После этого случая она вообще перестала стесняться, и обнимала меня, где угодно, когда угодно и сколько угодно было ей раз! Похоже, намечалась веселая игра с неизбежным концом – кто-то из нас должен был «остаться с носом».

Прощаясь после экскурсии, Надя спросила:

– Ты что будешь сейчас делать?

– Буду спать. Вечером мне снова в рейс.

– Тогда до скорой встречи! – сказала она загадочно и удалилась с мамой к остановке транспорта.

Возвратившись из очередного рейса в Ленинград, увидел на причале улыбающуюся Надю. Она явно готовилась встретить меня как долгожданного и горячо любимого человека. Только я приблизился к ней, она тут же обняла меня и прижалась своей нежной щекой к моей щеке. Не было только крепкого поцелуя. Со стороны, вероятно, эта сцена выглядела очень трогательно, хотя я, честно признаюсь, был несколько смущен ею. В голове невольно крутилась мысль: «Так все-таки кто же она на самом деле? Авантюристка, хитро играющая со мной в кошки-мышки, или честная девушка с хорошими намерениями?» После такой трогательной встречи я спросил ее:

– И что это ты сегодня такая ласковая?

– Я соскучилась?

– Это по кому же?

– По тебе, дорогой Женя, по тебе!

– А у тебя, часом, не произошел какой-то сдвиг в голове?

– Ты сомневаешься в искренности моих слов?

– Не верю в них! – сказал я искренно.

– Ты меня сильно обидел! Но я выяснять сейчас отношения не буду. Пусть все это останется на твоей совести. Со временем ты все поймешь, – сказала она, как мне показалось, вполне искренно, и продолжила. – Лучше скажи, какие у тебя планы на сегодня?

– Никаких! Я вообще об этом не думал. Может быть, ты что-то предложишь?

– На сегодня нет! – сказала она с какой-то грустью в голосе.

– Тогда пошли в кино, – предложил я.

Как только в зале выключился свет, Надя взяла меня за руки и тихо положила свою голову на мое плечо. Фильм был интересный, и я эмоционально реагировал на него. А Надя сидела тихо, изредка поднимая голову и вновь опуская ее на плечо. Я ее не беспокоил, поскольку чувствовал, что именно так ей хорошо. Но когда фильм закончился и загорелся свет, она спросила:

– Хороший был фильм?

И я понял, что все это время она просто проспала. Невольно возник вопрос: «Почему так странно она ведет себя сегодня? Уж не повоспитывала ли ее мама по поводу поведения со мной?» После кино я предложил пойти в Летний сад и просто посидеть там на скамейке. Каждый человек, бывая в нем, невольно ощущает какую-то особую ауру и заряжается высоким чувством от того, что здесь когда-то гуляли великие люди России. Мы сели на скамейку с видом на Неву и долго молчали. Потом она попросила меня почитать какие-нибудь стихи Пушкина, посвященные именно этому саду. К сожалению, я таких стихов не знал и честно признался ей в этом.

– Тогда почитай мне любые стихи Пушкина, – сказала она.

– Так я знаю только те, что изучали мы в школе. Ты и сама их знаешь.

– Мне все равно. Просто хочу послушать его стихи.

– Тогда прочитаю тебе гениальное его стихотворение, – сказал я и начал:

*Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем.
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.*

– А известно, кому оно было посвящено? – спросила Надя.

– Точно нет, так как ни сам Пушкин, ни объект его внимания нигде не обмолвились о его посвящении. А поскольку Александр Сергеевич был человеком влюбчивым, то и претенденток на эту роль было много.

– А ты сам стихи не пробовал писать?

– Один раз в жизни написал стишок в четыре строки.

– А написать и посвятить мне стишок можешь?

– Не могу!

– Почему?

– Потому, что пишу стихи только любимым девушкам. Вот тот первый стишок я посвятил своей однокласснице, в которую был влюблен. В нем я и признался ей в любви.

– Как интересно! Значит, ты меня не любишь, если не хочешь посвятить мне стишок?

– Еще не успел воспылать к тебе таким чувством, – сказал я с улыбкой. – К тому же, для написания стихов я должен иметь вдохновение и стимул.

– Зачем вдохновение, я догадывалась, а вот в чем должен заключаться стимул, понимаю с трудом. Ну, не с целью получения гонорара за его публикацию?

– За это точно нет! А вот за нежный поцелуй в губы можно вечером и потрудиться, – пошутил я.

– А я-то думала, что ты о поцелуях даже думать не умеешь.

– Вот видишь, как ты сильно ошибалась! – сказал я, улыбаясь и заглядывая ей в глаза.

– А ты, оказывается, не такой уж и наивный человек!

– А ты думала, что я гожусь тебе только для забав?

На мой вопрос она не ответила. Думаю, что этот разговор ее несколько озадачил. Через некоторое время она встала и сказала:

– Я хочу домой!

– Идем, я провожу тебя!

Прощаясь возле дома, она сказала:

– Завтра мы с тобой не встретимся.

Я, конечно, был озадачен таким ее поведением. Почему весь этот день она была такой тихой и грустной, для меня было загадкой. В голове мелькнула мысль: «А не является ли причиной такого поведения чисто женская проблема?» Но такой она была единственный раз за все время наших встреч в годы учебы.

Заканчивался срок практики, и я уже готовился к отъезду домой. Прибыв последним рейсом в Ленинград, я даже не рассчитывал на встречу с Надей. Вспоминая

последнее наше расставание, решил, что у нее уже пропал интерес ко мне. Но на пристани вновь увидел ее, улыбающуюся и, похоже, счастливую. Встреча опять была трогательной. Приехав в общежитие, я оставил в нем вещи. Надя пожелала совершить поездку в лес и перед моим отъездом побыть подольше вместе в тихой обстановке. Я предложил поехать в хорошо известное мне место – в Сосновый бор. Примерно через час мы добрались туда. Сначала просто гуляли, наслаждаясь запахом соснового леса, а потом нашли небольшую, но очень уютную поляну, окруженную высокими соснами, возле которых располагались низкорослые зеленые березки. Надя стала восторгаться увиденной красотой. Особенно ее растрогало обилие разных цветов в густой траве нашей поляны. Чуть погодя, она сказала:

– А я хочу позагорать.

– А у тебя разве есть с собой купальник?

– Да, я захватила его с собой, так как собиралась этим здесь заняться.

– А у меня, к сожалению, с собой плавок нет.

– Ничего страшного, позагораешь в трусах.

Я посмотрел на Надю и сказал:

– Тебе ж надо переодеться? Сходи в тот березняк и сделай это.

– А зачем надо ходить туда, если я это могу сделать и здесь? Ты только отвернись и не подглядывай!

– А если я все-таки подгляжу, то, что случится?

– А у тебя от восторга может отвиснуть нижняя челюсть и не вернуться назад, – сказала она, улыбаясь.

– Ладно, переодевайся здесь. Обещаю не подглядывать, – заверил я ее.

Закончив переодевание, она обратилась ко мне с провокационным вопросом:

– Ну, и как я тебе?

Взглянув на разоблаченное от верхней одежды ее молодое красивое тело, челюсть у меня, конечно, не отвисла, а вот восторг был необыкновенный. Так и хотелось прикоснуться руками к ее упругим девичьим грудям, провести ими по соблазнительным талии и бедрам. Признаюсь, не смотря на отсутствие чувства к ней, мужчина во мне все-таки проснулся. Но я удержался от такого рискованного шага. Хватило ума не делать глупостей. К тому же побоялся, что она может высмеять меня за неумение это делать. А нагло атаковать соблазнительниц, я еще не умел.

Довольная моим восторгом, Надя легла рядом со мной и бесцеремонно прижалась ко мне своим горячим телом. Через некоторое время с восхищением сказала:

– Как все-таки здесь хорошо! Тишина, греет ласковое солнышко, птички поют, шмели летают.... Кругом красивый лес, на поляне море цветов и мы с тобой одни здесь. Ну, как в райском саду Эдем!

– И мы с тобой в этом саду как Адам и Ева, – добавил я.

– Только еще до их грехопадения, – уточнила она.

– Но с коварным замыслом Евы соблазнить Адама на грех! – пошутил я.

– И с готовностью Адама клюнуть на этот соблазн! – добавила она.

– Ева-Надя, перестань толкать меня на греховные дела! – обратился я к ней с шутливой просьбой.

– А ты Адам-Женя, держись! Ведь ты же мужик, а не баба! – сказала она, улыбаясь.

После обсуждения этих религиозно-библейских тем, нам обоим стало весело. Учитывая, что ей нравилось быть здесь со мной, я спросил:

– Надя, скажи, зачем ты встречаешься со мной? Тебе нечем занять свободное время? Или просто захотелось побаловаться с представителем иного пола?

– Не утруждай себя глупыми вопросами. Если тебе не хочется со мной встречаться, то так и скажи. Наши встречи сразу прекратятся! – сказала она твердым голосом.

Ее заявление требовало ответа, и поэтому, несколько волнуясь, я сказал:

– Да нет, Надя! Мне интересно проводить с тобой время, поэтому не против наших встреч. Но я не строю никаких планов на будущее. Думаю, что и у тебя их нет. Так что будем встречаться до тех пор, пока кому-то из нас не надоест этим заниматься.

Надя спокойно выслушала мою, вероятно, не совсем приятную для нее речь и не стала ее комментировать. Через некоторое время встала и пошла к низкой сосенке, растущей неподалеку от нас. Потом позвала меня к себе и сказала:

– А я хочу залезть на эту сосну.

– Ну, так давай, лезь!

– А ты мне помоги, подними меня, чтобы я взялась за нижний сук.

Я обхватил ее за ноги и приподнял. С моей помощью она оказалась на этом суку. Стоя на нем и посмотрев вниз, она вдруг сказала:

– А мне здесь страшно!

– Тогда слезай вниз!

– А ты мне опять помоги.

Держась руками за сук, она стала спускаться вниз.

Я взял ее за бедра и хотел опустить на землю. Но она обхватила руками мою голову и крепко прижалась к ней своей грудью. В результате мое лицо оказалось в очень пикантном положении. Не выдержав, я сказал:

– Надька, не дури! А то ведь я могу начать кое-что кусать!

– Кусать не надо! Лучше вообрази, что ты младенец...

В этот момент мне показалось, что ощущаю запах материнского молока, а возможно, это так и было. Я донес ее до места нашего расположения на поляне и опустил на землю. Она хитро посмотрела мне в глаза и спросила:

– Я тебя не очень напугала?

– Да нет, не очень! Вот только никак не могу понять, кто ты – женщина или черт в юбке?

– Интересный вопрос! Я как-то над ним не задумывалась, – сказала она шутливым голосом. – Но почему черт? Может быть, чертовка? Я ведь все-таки женщина?

– Какая разница. В обоих случаях имеется в виду нечистая сила.

– А я тебе дам полезный совет – как только начнет казаться, что я – нечистая сила, сразу произноси заклинание: «Свят, свят, свят!» И если я действительно являюсь ею, то тут же сгину!

– Так я ж не в прямом смысле подозревал тебя в чертовщине! Просто иногда твои поступки подобны действиям этого племени.

– И тебя это очень страшит?

– Во всяком случае, заставляет задумываться!

– А я вот тоже не могу понять, кто ты – просто трусливый парень или очень осторожный человек?

– Не утруждай и ты себя глупым вопросом! Может быть, мы оба загадочные друг для друга личности, что и заставляет нас быть вместе. Ты так не считаешь?

– Тут я, пожалуй, соглашусь с тобой.

– В таком случае мы будем встречаться до тех пор, пока будет потребность познавать друг друга! – сказал я, улыбаясь. – Но ты, все-таки, умерь свои соблазнительные действия! Это рискованно! Хорошо?

– Ладно, девственник, постарайся! – сказала она и весело рассмеялась.

После этого разговора, я подумал: «Надя – такая бестия, что в любой ситуации может сделать проигравшим именно меня! Так что, игры играми, а терять осторожность мне нельзя».

Домой возвращались, словно опьяневшие – столь сильно повлияли на нас ароматы сосен и полевых цветов. Встреча мне так понравилась, что даже подумал: «А ведь с Надей можно интересно провести время!» Подойдя к ее дому, я объявил:

– А завтра вечером я уже уезжаю домой.

– Как, уже? А почему ты мне раньше не сказал об этом?

– А зачем тебе раньше надо было знать об этом?

– Ну, что б к этому как-то подготовиться?

– Сходить в церковь и заказать по мне панихиду? – пошутил я.

– Перестань ерничать! Я б просто морально была готова к твоему отъезду. А ты оттуда писать мне будешь?

– Нет, не буду!

– Почему? – с удивлением спросила она.

– Потому, что там я буду проводить время со своей любимой одноклассницей.

– А у тебя разве есть любимая одноклассница?

– А как же! Без любимой одноклассницы я жить не могу!

– продолжал я шутить

– И ты это от меня скрывал?

– А разве тебе это интересно знать?
– Конечно! Я соперниц не потерплю!
– Учинишь ей или мне скандал?
– Я найду способ, как избавиться от соперницы! – сказала она уверенным голосом.

– Скорее ты избавилась бы от меня, чем от нее! – сказал я тоже твердым голосом. Тебя это устроило бы?

– А я не верю, что у тебя есть еще кто-то, кроме меня. Поэтому и проблемы никакой не вижу!

– А вот я уверен, что у тебя, кроме меня, есть кто-то. Но ревновать тебя к нему не буду, так как мне это абсолютно безразлично!

Но вам, дорогие мои читатели, признаюсь, что в это самое время я действительно встречался со своей одноклассницей, хотя у меня с нею были чисто дружеские отношения. Так что Наде я говорил почти что правду.

К поезду Надя пришла нарядно одетой, с хорошим макияжем и красиво убранными волосами. Я подумал: «Наверное, решила быть красивой, чтобы я подольше сохранил о ней память». Когда проводник попросил пассажиров садиться в вагон, Надя быстро обняла меня и, пожелав счастливого пути, выпустила из своих объятий. Сев в вагон, я в скором времени забыл о существовании Нади и стал строить планы своего отдыха дома.

II

Вернувшись после каникул в Ленинград, я не был уверен, что Надя продолжит со мной встречи. Уж очень открыто я ее отвергал. Но в первых числах сентября она позвонила мне и назначила свидание. Встреча была

необыкновенно теплой. Я даже подумал, что она действительно соскучилась и поэтому будет сегодня ангелом с крылышками, а не чертовкой в платье. Оставив вещи в общежитии, мы отправились в ближайший парк. Стояла тихая осенняя погода без дождя, что в это время в Ленинграде бывало очень редко. Гуляя по безлюдной аллее, мы остановились возле старого дуба. Надя сначала внимательно посмотрела на него, а потом вдруг обняла меня за шею и начала своим телом толкать к нему. Я не мог понять, зачем она это делает. Прижав меня к стволу дуба и коснувшись своей щекой моей щеки, она довольно долго наслаждалась таким положением. Потом вдруг выпустила меня из своих объятий, отступила на пару шагов и, показывая пальцем на мои брюки, с иронией сказала:

– Бедный ты, бедный, Женька!

Услышав эту фразу, я мысленно произнес: «Ну, и зараза же ты, девка! Раздразнила меня и теперь потешаешься! Вот завалить бы тебя сейчас где-нибудь в кустах и показать, какой я бедный!» Но эту мысль я тут же отбросил, решив, что эта авантюристка может не только опозорить меня, но и наказать за такие действия – начнет звать на помощь людей, заявляя, что я ее пытаюсь изнасиловать, и придется безропотно идти в ЗАГС. Но такой исход дела меня явно не устраивал. Немного успокоившись, я сказал:

– За такие слова, Надя, у тебя однажды могут произойти крупные неприятности!

– Все, забыли наш разговор! – спокойным голосом сказала она и, взяв меня за руку, повела прочь от дуба.

После этого свидания я обратил внимание на некоторую странность наших встреч. Практически мы стали видеться один раз в неделю и только по субботам или воскресеньям. А чем был занят второй выходной день, для меня оставалось

загадкой. Кроме того, она никогда не приглашала меня на студенческие вечера в своем институте, не ходила со мной в театры и на концерты. Даже пойти в кино не всегда соглашалась. Вероятно, она избегала бывать со мной в общественных местах, но почему, я понять не мог. Она также никогда не приглашала меня к себе домой, но в мое общежитие приходила с удовольствием. Однажды такой поход чуть не кончился для меня позором. Как-то вечером среди недели она позвонила мне и предложила встретиться. Но поскольку в этот день я был дежурным по кухне – мы питались в складчину, – то стал решительно отказываться от свидания. Для этого придумал версию, что, возвращаясь из института в общежитие, сильно травмировал ногу и сейчас хромаю. В ответ услышал:

– Тогда я сейчас к тебе приеду!

– Надя, не надо! – твердо сказал я. – Ничего страшного у меня не произошло. Приложу на ночь водочный компресс, и все пройдет. К тому же сейчас уже достаточно поздно. Так что давай отложим нашу встречу на другой день!

– Хорошо, – сказала она и положила трубку.

Обрадовавшись, что проблема миновала, я взял огромную сковороду – из-за больших размеров мы ее называли «бадьей» – и направился на кухню жарить картошку. Примерно через полчаса она была готова, и я, предвкушая вкусный ужин, бодро зашагал по длинному коридору в сторону своей комнаты. И вдруг увидел идущую впереди меня в сторону моей комнаты непрошеную гостью – Надю. От неожиданности встречи с нею меня даже дрожь пробрала – а вдруг она оказалась бы сзади меня? Я срочно сильно захромал и окликнул ее. Увидев мою хромату и страдальческое выражение лица, она подошла ко мне и предложила помочь нести «бадью». Но я возразил, сказав,

что она очень тяжелая, и мы вместе пришли в комнату. Каково было удивление моих друзей, увидевших захромавшего меня вместе с симпатичной девушкой, словами не передать! Я подмигнул им – мол, не задавайте ненужных вопросов – и водрузил сковороду на стол. Тут же один из друзей предложил сбегать в магазин и принести что-нибудь к такой хорошей закуске. Я не поддержал эту идею, и мы вчетвером сели ужинать. Аппетит у всех был отменный, и поэтому в скором времени сковорода была пуста. Мои друзья быстро сориентировались – решили, что нам с Надей надо побыть одним – и тут же направились на кухню жарить еще одну порцию картошки. Но я решил поскорее избавиться от непрошеной гостьи и стал выпроваживать ее из общежития. Подойдя в вахтерше, я лихо подмигнул ей – мол, не удивляйся – и выпроводил Надю на лестничную площадку. После этого еще раз подмигнул вахтерше и бодро зашагал в сторону своей комнаты. Когда друзья вернулись с кухни, я им все объяснил, и мы вместе порадовались, что так благополучно все закончилось.

В один из выходных дней Надя пожелала поехать в Павловск и провести там весь день. В этот раз она вела себя довольно тихо. Прогулка была приятной. Осматривая памятники, я сказал:

– А ведь здесь до нас ходили многие знаменитые люди России. Может быть, их дух витает здесь до сих пор. Не знаю, как у тебя, а у меня сейчас в душе какой-то праздник. Хочется быть добрее, честнее и искреннее.

– Да, Женя, и у меня такое же душевное состояние. Поэтому я и захотела приехать сюда сегодня.

Услышав эти фразы, я даже порадовался, что Надя не лишена чувства прекрасного. Вот только почему это

чувство появляется в наших отношениях очень редко, понять не мог. Немного помолчав, Надя спросила:

– А скажи, Женя, зачем ты продолжаешь встречаться со мной?

– Потому, что этого хочешь ты!

– Следовательно, тебе этого не хочется, но ты продолжаешь встречаться со мной?

– А я встречаюсь с тобой из любопытства. Наблюдать за твоими буйными фантазиями и непредсказуемостью одно удовольствие. Так что чертовкой я называю тебя не зря.

– Зачем ты продолжаешь приклеивать мне ярлыки?

– А разве не ты первая приклеила мне ярлык «девственник»?

Надя посмотрела на меня с хитрой улыбкой на лице и не стала возражать. Только немного подумав, вдруг спросила:

– Ты считаешь, что у меня есть только отрицательные человеческие черты?

– Пока только их вижу! Каждая встреча с тобой подобна походу в цирк на иллюзиониста. Разница лишь в том, что у тебя при каждой встрече новый иллюзион.

– Ты еще один приклеил мне ярлык! Тебе не стыдно?

– Да нет. Это я так образно выразился.

На этом мы закончили обсуждать поставленный Надей вопрос.

Однажды Надя пожелала посетить Петергоф. В этот день ее поведение было довольно тихим, ангельским. Прогулка для нас обоих оказалась очень приятной. Устав, мы сели на скамейку и стали отдыхать. Я в шутку сказал:

– Может быть, на этой самой скамейке сидел когда-то сам Александр Сергеевич Пушкин.

– Ну и шутник же ты, Женя! В то время этой скамейки даже в проекте не было!

– А вот мне кажется, что она уже была, – продолжил я шутить.

– Так я ж дала тебе полезный совет – начинает что-то казаться, начинай креститься! – сказала она и рассмеялась.

Я уловил ее хорошее настроение и задал серьезный вопрос:

– Почему мы с тобой никогда не обсуждаем серьезные вопросы – литературу, музыку, живопись и многое другое? Тебе это не интересно?

– Интересно! Но я не хочу обсуждать с тобой эти вопросы, – сказала она загадочно. И не советую тебе сушить мозги над этой проблемой. Со временем все поймешь.

Такой ее ответ не внес мне ясности, и в дальнейшем я этот вопрос больше не задавал.

Домой возвращались вечером на катере. Пассажиров было мало, и те располагались на палубе. А мы решили посидеть в салоне. Надя тут же бесцеремонно залезла мне на колени и обхватила одной рукой мою шею. Я, конечно, был удивлен такому легкомысленному ее поведению, но обсуждать этот вопрос не стал. Она сразу же стала рассматривать мое лицо и характеризовать его части. Больше всего ей понравились мои глаза. Она их сравнила с голубизной морской воды. Но когда ее внимание дошло до моих губ, спросила:

– А ты целоваться-то умеешь?

– А как же! Ты разве сомневаешься в этом? Я владею всеми способами целовального искусства! – в шутку сказал я, явно преувеличив свои способности в этом вопросе.

– А можешь продемонстрировать все эти способы сейчас?

– На ком?

– На мне, конечно!

– На тебе не могу.

– Почему?

– Потому что боюсь! Вдруг так увлекусь этим занятием, что не смогу остановиться!

– Ладно! Тогда, давай, я тебя поучу целоваться?

– Не надо!

– Это почему же?

– Боюсь, что ты тоже увлечешься этим делом и не сможешь остановиться! – сказал я, улыбаясь.

– А ты, оказывается, трусливый тип! – сделала она вывод и продолжила. – Придется подождать, пока ты осмелеешь.

Сказанное ею меня оскорбило, и я мысленно произнес: «Вот наделать бы тебе сейчас синяков на твоих пухлых губках, тогда бы ты узнала, как я умею целоваться с такими наглыми девицами!» Но реализовывать эту мысль не стал – дабы не осложнять себе жизнь, – а, посмотрев ей в глаза, сказал:

– А ну, слезай с меня, провокаторша! Хватит соблазнять девственника! Хочется целоваться – ищи себе другого кавалера, а от меня отстань!

– Ну, совсем разволновался, скромный ты мой друг! Успокойся! Я больше приставать к тебе с этим не буду! Но ты должен знать – отказывая девушке в такой просьбе, сильно обижаешь ее, – сказала она спокойным голосом и села в другом месте салона.

Прощаясь со мной возле своего дома, она сказала:

– А я сегодня очень довольна нашей встречей!

– Не смотря на то, что не получила поцелуя?

– Ничего страшного! Я еще дождусь его! – сказала она уверенным голосом и тихо хихикнула.

«Ну и!..» – хотел я мысленно ругнуться в ее адрес.

Сидя как-то вечером на скамейке в парке, Надя обняла меня одной рукой за шею и стала другой рукой расстегивать

верхние пуговицы моей рубашки. После этого она запустила под нее свою руку и стала ощупывать мою голую грудь. Я воспринял ее действие как сигнал к тому, что мне тоже можно что-то пощупать у нее, и поэтому тут же запустил свою руку под ее лифчик и стал ощупывать такую желанную, упругую ее грудь. Вдруг Надя резко выдернула свою руку из-под моей рубашки и, сильно ударив ею по моей руке, твердым голосом произнесла:

– Стоп, Женя! Тебе это еще не разрешается делать!

– А когда мне будет разрешено **это** делать? – спросил я, сделав ударение на слове **это**.

– Когда-нибудь догадаешься сам. Наберись терпения.

Я не стал больше ничего выяснять, решив, что надо просто подождать соответствующего момента. В скором времени такой момент подвернулся, но об этом чуть позже.

Однажды, придя на прогулку в парк, я спросил:

– И какой же иллюзион ты приготовила мне сегодня?

– Никакой! Я хочу сегодня быть слабой и беззащитной женщиной! – сказала она ласково.

Я не понял, что она имеет в виду, но уточнять не стал, а только спросил:

– И как же я должен буду отблагодарить тебя за столь примерное поведение?

– А поцеловать меня в обе щечки!

– И все? Так это ж так просто! А ну, подставляй мне их! – сказал я с улыбкой.

– Неужели ты уже не боишься целовать меня? – сказала она с удивлением и стала по очереди подставлять мне свои румяные щечки.

Я их тут же нежно коснулся своими губами.

– Нет, не так! – сказала она шутливым тоном. – Так целуют родители своих маленьких деток, а я, кажется, уже не ребенок, да и ты – не мой папа!

Я чуть покрепче повторил свои поцелуи, но опять не удовлетворили ее, и она сказала:

– Эх ты, неумеха! Все тебя учить надо!

Сказав это, она крепко поцеловала меня в обе щеки и сказала:

– Повтори!

На этот раз я решил «не ударить в грязь лицом» и крепко поцеловал ее горячие от волнения щеки. И вдруг Надя обхватила руками мою шею и стала с жаром целовать мои губы. На какое-то время я потерял контроль над собой и стал страстно осыпать поцелуями ее щеки, губы, глаза, шею.... Через некоторое время ощутил, что она стала медленно сползать по моей груди вниз. Вероятно, у нее подкосились ноги. Я понял, что у нее отключилось сознание и надо срочно приводить ее в чувство. Я обхватил ее тело руками и, крепко прижав к себе, прекратил сползание вниз. Взглянув на ее голову, обнаружил, что она как-то неестественно отклонилась назад и в бок. Глаза были закрыты, рот слегка открыт, а щеки были столь румяными, что казалось – они покрыты яркой розовой краской. В этот момент она действительно оказалась совершенно беззащитной женщиной. Только теперь я понял, что обозначают слова «зацеловать до смерти».

Надо было срочно приводить ее в чувство, и я стал ртом дуть сильную струю воздуха в ее глаза. Она медленно открыла их и посмотрела на меня каким-то рассеянным взглядом. Чтобы она вновь не отключилась, я стал громко просить ее не закрывать глаза. Вскоре почувствовал, что она стала опираться на ноги и перестала висеть на мне. Я

медленно довел ее к стоявшей недалеко от нас скамейке, и мы сели. Она тут же положила свою голову мне на плечо и вновь расслабилась. Я долгое время сидел молча, не нарушая ее покой, и думал о том, что это, наверное, и есть тот самый таинственный момент, во время которого я мог бы делать с Надей все, что захочется.

Через некоторое время решил развеселить ее – рассказать веселый анекдот. Повернувшись к ней лицом, начал: «Один Иван решил жениться. Накануне свадьбы устроил мальчишник – собрал своих верных друзей и стал прощаться со своей свободой и холостяцкой жизнью. После крепкого подпития кто-то кому-то сказал неприятное слово и получил в ответ удар кулаком в нос. Тот, истекая кровью из носа, ответил обидчику ударом кулака в глаз. Так началась всеобщая драка. В самый разгар ее в квартиру вошел сосед и увидел следующую картину – все колотят друг друга, чем попало. Жених стоит в углу комнаты и с искаженным лицом прижимает зачем-то руки ниже живота. Один из друзей лежит посреди комнаты без признаков жизни, а второй стоит рядом с ним, держит в ладони собственный выбитый глаз и хохочет. Сосед подошел к нему, подергал за рукав и сказал:

– Чего смеешься? Глаза-то нет!

– Это что! А вот Ивану завтра жениться, а его лишили возможности исполнять супружеский долг!

Услышав конец анекдота, Надя искренно рассмеялась и окончательно пришла в себя. Я невольно подумал: «А ведь это природа наделила ее такой безумной чувственностью! И не продиктовано ли ее необычное поведение со мной именно этим обстоятельством?»

Так как пользоваться этой ее слабостью я не собирался, то решил в дальнейшем не доводить ее до такого

возбужденного состояния. Через некоторое время Надя, как бы извиняясь, спросила:

– Я не очень тебя напугала?

– Не напугала, а удивила, – уточнил я. – Но тоже не очень.

Воспользовавшись хорошим настроением Нади, решил пошутить над нею точно так, как она однажды пошутила надо мной. Поэтому с улыбкой на лице сказал:

– Бедная ты, бедная, Надя!

Она поняла мой намек и искренно рассмеялась. Я не удержался и поддержал ее веселый смех. Учитывая ситуацию, задал ей провокационный вопрос:

– Больше не будешь учить меня крепким поцелуям?

– Сегодня нет! – сказала она с улыбкой.

Я понял, что этот вопрос еще не закрыт, и к нему надо быть готовым. Продолжая шуточный разговор, спросил у нее:

– А ты замуж когда-нибудь собираешься?

– Конечно! Я, как любая женщина, хочу иметь семью. А почему ты спрашиваешь меня об этом?

– Потому, что боюсь прозевать сделать тебе предложение. Вдруг найдется какой-нибудь шустрый соперник и уведет тебя у меня из-под носа!

– Если это случится, то будет виноват твой нос – плохо стерег меня! – сказала она веселым голосом, явно довольная своей шуткой, и добавила. – Но поскольку я не собираюсь быть твоей женой, то и беспокоиться тебе нечего. Но и у меня есть к тебе вопрос, причем из чистого любопытства – какими качествами должна обладать твоя будущая избранница?

– На этот неожиданный для меня вопрос я так с ходу ответить не могу. Еще не думал об этом. Но, вероятно, она